

Слышать, понимать, договариваться

Окружающий нас мир стремительно меняется. Причиной тому – не столько естественные процессы, связанные с действием сил Природы и сформированные на протяжении многих миллионов лет эволюции Земли, сколько активная деятельность Человека. Это касается как вопросов деградации природной среды и изменения климата, так и взаимоотношений внутри человеческого сообщества – между странами, народами и различными культурными и этническими группами жителей нашей планеты. Разрушающее влияние на Природу оказывает не столько отдельный Человек (обобщенный индивид со своими устремлениями к удовлетворению все растущих потребностей и эгоцентрических амбиций), сколько, по выражению выдающегося французского философа современности Мишеля Серра, «огромные тектонические плиты человеческой массы»¹.

М. Серр с сожалением констатирует, что «итог причиненного миру на сегодняшний день ущерба соответствует опустошительным бедствиям последней мировой войны. Наши мирные экономические отношения медленно, но верно достигают тех же результатов, что и короткий, но глобальный конфликт, словно война стала не только делом военных, особенно с тех пор, как они используют те же достижения в знаниях, что используют в науке и производстве. Есть некий пороговый эффект в том, что рост наших технических возможностей приводит к тем же результатам»².

Ущерб, нанесенный Природе «человеческой массой», приближается к опасной черте, за которой возможности развития современной цивилизации на Земле становятся более чем проблематичными. Именно поэтому ученый предлагает кардинальным образом реформатировать взаимоотношения общества с Природой на основе Договора. «Итак, возвращение к Природе! Это значит, что к исключительному общественному договору

¹ Серр Мишель. Договор с Природой / Пер. с франц. СПб: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2022. С. 51.

² Там же. С. 75.

(авт.: чаще называемого по имени Ж.-Ж. Руссо) следует добавить договор с природой о совместном проживании и взаимодействии... Договор о перемирии в этой объектной войне, договор о совместном проживании: симбионт допускает наличие права у принимающей стороны, тогда как паразит – а сейчас мы находимся именно в этом статусе – обрекает на смерть того, кого грабит и благодаря кому он живет, не отдавая себе отчета в том, что в конечном итоге он обрекает на смерть самого себя»³.

В определенном смысле первым шагом к данному Договору можно считать принятые ООН 17 целей устойчивого развития (ЦУР)⁴. Как говорится в официальном коммюнике, эти цели адресованы каждой стране при условии защиты (сохранения) планеты, а их пакет сформирован исходя из того обстоятельства, что экономический рост должен быть ориентирован на удовлетворение широкого спектра социальных приоритетов, включая образование, здравоохранение, социальную защиту и занятость и учитывать климатические изменения и вопросы охраны окружающей среды.

Увы, современная ситуация отчетливо демонстрирует рассогласование благих пожеланий и реальных действий. В то время как интеллектуалы, чьим ярким представителем является М. Серр, обсуждают Договор с Природой, политики неизменно остаются на страже интересов конкретных стран и ими правящих элит.

Под давлением развитых стран, прежде всего европейских, из 17 ЦУР в настоящее время наиболее приоритетной выбрана одна – № 13, «Климатические изменения» (Climate Action). Основополагающий подход к ее достижению тесно обусловлен необходимостью сокращения выбросов в атмосферу углекислого газа, прежде всего – в ходе сжигания ископаемого топлива при производстве электроэнергии. При этом предлагаемый ЕС подход к сокращению этих выбросов имеет мало общего с обсуждаемой парадигмой активизации взаимодействия стран на основе взаимопонимания и общего стремления к переформатированию отношений с Природой (см. статьи В.С. Арутюнова, А.И. Пыжева, а также Л.М. Корытного и В.Н. Веселовой).

³ Серр Мишель. Договор с Природой / Пер. с франц. СПб: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2022. С. 84.

⁴ 17 Goals to Transform Our World. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/>

Подход ЕС основан на эгоцентризме и прямом экономическом эгоизме: «Поскольку мы повышаем собственные климатические цели, а в странах, не входящих в ЕС, преобладает менее жесткая экологическая и климатическая политика, существует высокий риск так называемой утечки углерода. Она возникает, когда расположенные в странах ЕС компании переносят углеродоемкое производство за границу, чтобы воспользоваться там более мягкими стандартами, или когда произведенные в ЕС товары вытесняются более углеродоемкими импортными товарами»⁵.

Фактически речь идет о дискриминации стран-производителей сырья и первичных энергоресурсов в рамках введения процедур трансграничного углеродного регулирования. При этом «за деревьями не видно леса» – роль многих из них в поддержании климатического баланса на планете (например, за счет поглощающей способности лесов) не учитывается в должной мере. Особенно болезненно это воспринимается в России, чьи огромные лесные массивы «регуляторы» из ЕС как будто не замечают. Более того, односторонний подход в углеродному регулированию неизбежно приведет к повышению цен на экспортную продукцию из этих стран и, как следствие, к снижению объемов выпуска. Например, по расчетам компании «Северсталь», радикальное сокращение выбросов CO₂ в процессе производства стали может привести к удвоению ее себестоимости⁶.

Означает ли сказанное выше бесполезность самой постановки задачи, например, по снижению глобальных выбросов углерода? Вовсе нет. Скорее, наоборот, острота проблемы взаимоотношений человечества и Природы настоятельно требует как принятия нового общественного Договора, так и реализации скрупулезной и взвешенной политики достижения всего комплекса ЦУР, в обязательном порядке учитывающей те особенности – географические, культурные, социально-экономические, – которые определяют индивидуальные черты разных стран. Путь к этому лежит через согласование интересов и умение

⁵ Механизм трансграничного углеродного регулирования в вопросах и ответах. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/механизм-трансграничного-углеродного-регулирования-в-вопросах-и-ответах_ru

⁶ Белоусов: Крупный бизнес должен «вписаться» в трансграничное углеродное регулирование. URL: <https://oilcapital.ru/news/regulation/14-02-2022/belousov-kрупnyy-biznes-dolzhen-vpisatsya-v-transgranichnoe-uglerodnoe-regulirovanie>

взаимодействовать с партнерами и участниками самых разнообразных экономических и социальных процессов.

Так, современная практика различных бизнес-структур по уменьшению вредных выбросов вызвала к жизни «симбиотические обмены» (статья И. Ю. Блам и С. Ю. Ковалева), отличительной особенностью которых является опора на экономические механизмы мотивации. Важно, что последние не ограничиваются налоговыми преференциями (как это зачастую понимается в отечественной практике), а предполагают широкий спектр рычагов и мер стимулирования, включая доступ к инфраструктуре, новым технологиям и т.д.

Россия, как и большинство стран мира, находится в поиске своего места и своего пути к достижению целей устойчивого развития. Нельзя, неправомерно отрывать выполнение ЦУР № 13 от всего комплекса целевых ориентиров. Точно так же неправильно и закрывать глаза на роль лесов в достижении всех 17 целей (не только в поддержании углеродного баланса). В этом аспекте слово «Лес» в достижении ЦУР являет собой некий символ множественности и многогранности проблем движения стран мира в едином направлении. У каждой страны свой «Лес», в то время как цель и забота общая – целостность и устойчивость Природы.

Главный редактор «ЭКО»

КРЮКОВ В.А.